
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИРОДА, ПРИЧИНЫ, ПУТИ ВЫХОДА

*А. АРХИПОВ,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН*

*Б. МИХАЙЛОВ,
кандидат экономических наук,
член экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ
по безопасности*

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В научной литературе проблема обеспечения экономической безопасности для нашей страны исследовалась много и всесторонне. Однако рассматривалась она применительно к ситуации позитивного развития мировой и отечественной экономики. В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Возникший в США во второй половине 2008 г. финансовый кризис, переросший впоследствии в системный кризис мирового масштаба, вынудил Россию по-новому оценить сложившуюся ситуацию, выработать комплекс дополнительных мер по защите экономики от внешних и внутренних угроз. В принятой недавно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что ныне последствия глобальных финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми с масштабным применением военной силы¹.

Нынешний кризис, подтвердив реальность финансовой глобализации, демонстрирует свои разрушительные потенции по всему миру. Заявления о том, что-де Россия может стать гаванью финансового спокойствия в кризисной ситуации, не подтвердились, о чём предупреждали российские ученые². Прежде всего, кризис обнаружил несовершенство организации денежного обращения. Из некогда объективного измерителя реального состояния дел в экономике деньги по существу превратились в инструмент волюнтаристской эмиссии. Отрыв бумажных денег от золотого основания когда-то должен был завершиться большими неприятностями для мировой экономики.

Раскрученный фондовым рынком виртуальный капитал достиг высокого уровня капитализации, а его связь с реальным сектором экономики оказалась ничтожной. По экспертным оценкам, фондовый рынок реально обеспечен

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 19.05.2009.

² Л.Абалкин. Еще раз о бегстве капитала из России // Деньги и кредит. № 2. 2000. С. 25.

деньгами только на 2%, что содержит в себе перманентную угрозу его обрушения. Это и произошло. Далее. Фондовый рынок давно уже стал местом по отмыванию денег и осуществлению изоциренных незаконных валютных махинаций.

Кредит в современных условиях превратился в сложный механизм финансовых спекуляций, в которых задействованы физические лица, банки, компании и другие структуры. В США, например, кредитная система в последние годы играла роль своеобразного собеса по раздаче физическим лицам незаработанных денег (ипотечных кредитов), что послужило одной из причин возникшего кризиса ликвидности не только в США, но и в других странах.

Кризис подтвердил опасения российских экономистов в чрезмерной привязке рубля к доллару и в недальновидном размещении золотовалютных и иных ресурсов в банках США и крупных американских компаниях.

Следует заметить, что для определенной части населения страны, включая практиков, бизнесменов, чиновников высшего управленческого звена и просто граждан России кризис оказался полной неожиданностью. Он пришел тогда, когда его, действительно, не ждали. Но он был вполне закономерным явлением. Авторитетные научно-исследовательские центры, институты в последние годы много писали о надвигающихся угрозах экономической безопасности государства. Этой тематике были посвящены многие научные конференции, форумы, диспуты. Реакция тех, кто определял направление развития российской экономики, была лаконичной: ситуация под контролем! Такое расхожее выражение, ставшее в наши дни афоризмом, можно было услышать и прочесть в различного рода заявлениях и оценках экономической ситуации в стране.

Конечно, мировой кризис - не самое лучшее время для упреков и взаимных обвинений. Заметим, китайцы, более вовлеченные в мирохозяйственные связи, предпочитают больше говорить о совместном решении возникших проблем, чем выяснять, откуда к ним пришел кризис. Сейчас, на наш взгляд, важно другое – посмотреть на то, что можно сделать, какие уроки извлечь из того, что произошло, а главное - определить наименее болезненные способы вывода страны из кризиса.

О причинах возникновения кризиса в США высказываются разные точки зрения. На наш взгляд, простое и в то же время убедительное объяснение этого феномена дает академик Е. Примаков. Он полагает, что неполадки в американской экономике связаны с кризисом той модели капитализма, по которой он развивался многие десятилетия. Речь идет о триединой марксистской формуле: деньги – товар – деньги. В США она постепенно трансформировалась в другую: деньги-деньги-деньги. Это создало совершенно иной фон для развития рыночных отношений: безграничную свободу операций с денежными средствами без контроля государства. Это привело к образованию финансовых пузырей, безудержному росту виртуального фиктивного капитала, что деформировало мировую финансовую систему³.

Особенности современного кризиса

³ Е.Примаков. Опыт китайцев нам не повторить. // Аргументы недели. 28.05.2009.

Нынешний экономический кризис – первый кризис периода глобализации экономики. Он подтвердил исключительно высокую степень взаимозависимости национальных экономик. Сложилась ситуация, когда обеспечение безопасности экономики отдельно взятой страны перестает быть ее «личным делом». Мир вступает в длительный этап постепенной диффузии национальных экономик, поэтому взаимозависимость хозяйственных систем в будущем будет нарастать еще более высокими темпами.

Ещё недавно мировые экономические кризисы носили в основном асинхронный характер, когда падение производства или его рецессия в одних странах сопровождалась ростом экономики в других государствах. Несовпадение фаз цикла экономического кризиса ослабляло их разрушительные потенции за счет перелива капиталов из одних стран в другие, обеспечивало доступ к международным кредитным ресурсам других стран.

Одна из особенностей нынешнего кризиса состоит в том, что в глобализирующейся экономике кризис, возникший в одной стране (особенно экономически развитой) мгновенно распространяется по всему миру, то есть становится синхронным и, следовательно, более разрушительным. В этой связи нельзя не согласиться с академиком О. Богомоловым, справедливо заметившим, что «преимущества экономической глобализации переоценивались, а ее риски и угрозы недооценивались»⁴.

Кризис показывает, что широко распространенная точка зрения о полезности «отречения» государства от экономики потерпела фиаско. Ныне даже американские эксперты заговорили о необходимости государственного регулирования экономики, а бывший президент США Дж. Буш разъяснял широкой публике, что участие государства в регулировании финансовых проблем не приведет к нарушению прав и свобод предпринимателей.

Совершенно прав Р. Гринберг в том, что в нынешней ситуации пора прекращать дискуссии о «целесообразности» или «нецелесообразности» активизации государственного регулирования экономики, если, конечно, не отождествлять с ним произвольное вмешательство госорганов в действия предпринимателей, т.е. возведение искусственных административных барьеров, принудительные поборы с бизнеса и коррупцию чиновников⁵.

Сегодня наша экономическая политика должна быть направлена на решение проблем, обнаженных кризисом, и проблем, имеющих стратегическое значение для обеспечения безопасности государства. На наш взгляд, в первую очередь к ним следовало бы отнести: повышение качества управления экономикой, укрепление всех сегментов финансового рынка, снижение импортной зависимости, обеспечение продовольственной самостоятельности страны, изменение структуры экономики и структуры экспорта, создание в относительно короткие сроки инновационной экономики. Создание конкурентоспособной

⁴ Богомолов О. Невидимая рука и властная длань. // Литературная газета, 4-10 февраля 2009 г.

⁵ К программе социально-экономического развития России 2008-2016. Научный доклад. Рук. авт. колл. член-корр. РАН Р.С. Гринберг. М. 2008. С. 138

экономики на внутреннем и внешнем рынках без решения названных выше проблем не представляется возможным.

Значительная трудность практического решения названных проблем ещё и в том, что их придется реализовывать в условиях нарастающей глобализации, когда отстаивание национальных интересов каждой отдельной страны становится одной из сложнейших задач, когда-либо решаемых экономической наукой и практикой.

Какие-то надежды в этом деле возлагаются на международное сообщество. Однако заменить национальный экономический эгоизм какими-то согласованными решениями «восьмерки» или «двадцатки» вряд ли возможно. Но выходы, очевидно, имеются, и предпринимать соответствующие попытки необходимо. Например, британский премьер-министр Г. Браун предлагает ввести систему кооперации между регуляторами с тем, чтобы отслеживать все процессы в глобальной экономике. Речь идет фактически о создании новых международных правил управления «рискованными» фондами и банками и об отказе от протекционизма на период рецессии⁶.

Мир живет в глобализирующейся экономике. По большому счету, она существует давно. Только прежде ее называли иными словами: кооперацией, интеграцией, интернационализацией и т.д. Но в последние десятилетия степень интегрированности национальных экономик, их сращивания и переплетения достигли чрезвычайно высокого уровня.

Время независимых экономик кануло в лету. Футурологи всерьез рассуждают о неизбежном формировании экономики Земли, где национальные хозяйства станут частями некоей целостной системы⁷. Феномен этого всеохватывающего явления не мог не коснуться и России. Некоторое время тому назад в нашей стране обсуждался вопрос: надо или не надо втягиваться в эти общепланетарные связи. Сейчас такие споры почти не ведутся. Глобализация трактуется наукой как объективная данность, не считаться с которой невозможно.

На начальном периоде исследования глобализации в западной литературе превалировал позитивный тон этого явления, переходящий в восторженные оценки того, какие выгоды она может принести развитым, среднеразвитым и бедным странам. Но постепенно картина стала проясняться. Выяснилось, что наибольшие выигрыши от глобализации извлекают развитые в экономическом отношении страны, а наименьшие - бедные, поскольку они не могут интегрировать свои отсталые экономики в мирохозяйственные связи.

Относительно «белым пятном» в исследовании глобализации был и остается вопрос о том, какие угрозы безопасности национальным экономикам она может принести и какие меры необходимо разработать для отражения или минимизации таких угроз. Надо отметить, что фундаментальный анализ этой стороны глобализации в

⁶ «Российская газета», 05.03 2009 г.

⁷ Такое понимание глобализации позволяет трактовать ее как наивысшую ступень интеграции национальных экономик в увязке с формированием общемирового рынка товаров и факторов производства.

нашей стране (как, впрочем, и в других странах), проводился явно недостаточно. Только после кризиса данная проблема обрела статус востребованного исследования.

Уже сейчас в результате начавшейся переоценки возможностей глобализации можно сказать, что чрезмерная либерализация и открытость нашей экономики не принесла и вряд ли принесет нам ожидаемые выгоды, зато появились дополнительные угрозы извне, противостоять которым становится все труднее. По крайней мере в финансовой сфере устранить эти угрозы с помощью действующих механизмов невозможно. Упование на создание каких-либо международных мониторинговых структур, которые отслеживали бы финансовые неполадки в отдельных странах и выдавали бы рекомендации по их устранению, является иллюзией. Хотя по «формуле» А.Смита сложение корыстных интересов дает общее благо, создать приемлемый механизм, который бы мог соединить экономические интересы многих стран и преодолеть национальный эгоизм вряд ли сейчас представляется возможным. Сказанное позволяет сделать некоторые выводы.

Первое. Глобализация экономики неизбежна как объективная данность. Но как любая экономическая форма она имеет двойственный характер и несет с собой как новые возможности, так и новые опасности.

Второе. Разрушительные потенции глобализации впервые раскрылись в ходе нынешнего мирового кризиса. Анализ сложившейся ситуации показывает, что от кризиса больше пострадали те страны, которые вошли в этот процесс более глубоко и всесторонне. В этой связи России следует еще раз проанализировать и оценить стратегию вхождения в международные экономические связи на предмет соответствия их национальным интересам страны. Основным критерием их приемлемости должна стать экономическая безопасность нашей страны.

Третье. Противостоять вызовам глобализации России поможет диверсификация экономики и изменение структуры экспорта и импорта, а также уменьшение зависимости от него. Об этом много написано и сказано с высоких трибун, но... всё оставалось по-прежнему. Сейчас ситуация изменилась. Она требует конкретных и неотложных действий. Принятая Правительством РФ Программа антикризисных мер на 2009 год положила начало этому процессу.

Сохранение прежней структуры экономики – рост без развития

Кризис приходит и уходит, а экономика с её проблемами остаётся. Одна из них – деформированная структура нашей экономики, её сырьевая направленность, доминирование сырьевых отраслей в структуре экспорта. Кризис показал, что именно эти отрасли (особенно нефтегазовые) оказались в сложном положении и создали угрозы финансовой безопасности страны по независящим от них причинам. Более того, проблемы от сырьевых отраслей начали распространяться на смежные отрасли.

Справедливости ради надо сказать, что развитие сырьевых отраслей и прежние весьма высокие цены на нефть и газ были большим искушением для власти. Ведь с их помощью России в относительно

короткие сроки удалось встать на ноги и решить многие финансовые проблемы. Но, ради той же справедливости, следует признать, что это был рост без развития.

Сырьевая экономика в том виде, в котором она существует ныне, не могла и не может впредь ответить на вызовы времени, связанные с её переходом на инновационный путь развития в самом широком смысле этого слова. И здесь наступает момент истины: прежняя сырьевая модель экономики первого передела исчерпала себя, либо близка к исчерпанию, а инновационная модель, базирующаяся на высоких технологиях второго и третьего переделов сырых материалов, находится на начальной стадии развития.

По мнению многих аналитиков, одним из направлений повышения эффективности и конкурентоспособности нашей экономики является переход от экстенсивного способа добычи сырых материалов к использованию интенсивных технологий, позволяющих осуществить их глубокую переработку. Китай выбрал сценарий глубокой переработки сырья для внутреннего потребления как основной путь выхода из кризиса. Саудовская Аравия, имеющая огромные запасы углеводородного сырья, в результате структурной политики добилась выдающихся результатов в этой области.

Ныне у России нет иного пути кроме создания новых технологических цепочек комплексной переработки природного сырья. Из этого следует, что ни о каком отказе или свёртывании сырьевого сектора экономики не может быть и речи. Такие предложения, что пора слезать с нефтегазовой иглы и перебрасывать ресурсы в другие сферы, неприемлемы со всех точек зрения. Конечно, экономика, основанная на экспорте топливно-энергетических ресурсов, зависима от внешних условий. Угрозы спроса и предложения существуют. Но у неё имеются и немалые возможности.

В настоящее время мир ведёт поиск альтернативных источников энергии (солнце, ветер, водород, зерно и т.д.). Но до начала их массового и повсеместного применения пройдут десятки лет. За это время Россия сможет финансовые ресурсы, полученные за счёт сырьевых отраслей, направить в другие высоко технологичные сферы экономики.

Поиск внутренних источников роста – другая проблема обеспечения безопасного развития страны и выхода из кризиса. Если посмотреть на отраслевую структуру индустриально развитых стран, то мы увидим, что она развивается на таких направлениях, как: производство программных продуктов, авиация, машиностроение, беспроводная связь, сфера услуг, торговля, жильё, туризм, биотехнологии, нанотехнологии и т.д. Некоторые из этих направлений с разной степенью освоённости задействованы и в нашей стране. В ближайшие годы нам необходимо определиться, где Россия может сделать рывок и занять подобающее место для страны, обладающей поистине огромными возможностями⁸. Такими направлениями могут быть:

⁸ В бытность Германской Демократической Республики (ГДР) немецкими экономистами была выдвинута идея, а точнее формула: «обогнать не догоняя». Суть её

оборонные отрасли, сотовая телефония, освоение космоса, увеличение производства экологически чистой сельхозпродукции, строительство дорог (не только для внутренних нужд, но и для международного транзита), атомная энергетика, фармацевтика, развитие туризма и некоторые другие сферы приложения капитала.

С позиции экономической безопасности, особое место при формировании современной структуры экономики должно быть отведено обеспечению продовольственной самостоятельности.

Продовольственная безопасность

История нашей страны, включая советский период, свидетельствует о том, что ни один ее лидер не смог решить одну из главных задач — обеспечить население страны основными продуктами питания по физиологическим нормам и доступным для большинства населения ценам за счет собственного производства. Хотя возможности для решения этой задачи всегда были поистине огромными. По мнению зарубежных и отечественных экспертов, Россия имеет все возможности стать крупнейшим производителем зерна и других видов продовольствия. В настоящее же время она, как известно, превратилась в крупнейшего импортера продуктов питания. В этой связи уместно вспомнить слова бывшего премьер-министра Англии У. Черчила: «Я думал, что умру от старости. Но, узнав, что СССР покупает хлеб, я подумал, что умру от смеха».

Следует отметить, что сельское хозяйство было и остается наиболее обделенным во всех отношениях сегментом российской экономики. Оно почти утратило в глазах государства и политической элиты статус стратегической отрасли экономики. История не знает примеров, когда неуязвимость страны обеспечивалась бы без решения продовольственной проблемы. Поэтому многие страны во главу угла своей политики ставят эту задачу. Обеспечить продовольственную безопасность страны — значит решить четыре взаимосвязанные проблемы:

- наладить бесперебойное снабжение населения основными продуктами питания за счет собственного производства;
- обеспечить высокое качество продовольственных товаров, в том числе закупаемых по импорту;
- ограничить импорт продовольствия безопасным уровнем;
- создать необходимые резервы продовольствия на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

Мировой опыт показывает, что страны по-разному решают эти задачи, используют различный набор экономических, социальных и организационных мер⁹. Этот же опыт свидетельствует и о том, что во

состоит в том, что надо не повторять то, что сделано другими странами, а самим формировать прорывные направления технологического прогресса

⁹ В среде ученых (аграриев) бытует мнение, что обеспеченность стран продовольствием решается в полном объеме при одном неперемennom условии — если в ней будет производиться одна тонна зерна на человека. Если руководствоваться таким критерием, то России, как минимум, необходимо почти удвоить производство зерна. Задача посильная, но для ее решения потребуются огромные ресурсы и, конечно же, время. В последние годы производство зерновых и зернобобовых составляло: в Англии — 23 млн.

всех странах в той или иной форме используются государственные рычаги воздействия на аграрный сектор экономики и обеспечение безопасности его функционирования: государственная финансовая поддержка, протекционизм, жесткий контроль за качеством продукции, противодействие монополизму.

В настоящее время продовольственная безопасность обретает черты глобальной проблемы. Она связана с диспропорцией между растущим населением планеты и возможностями биосферы. Площадь пашни в мире за последние годы стабилизировалась на уровне 1,2 млрд. га. В развитых странах достигнут относительный предел урожайности зерновых культур, а темпы прироста посевов зерновых и объем их производства отстают от темпов прироста населения¹⁰. В этой связи в экономической литературе все чаще стали вспоминать о развенчанной в свое время мальтузианской теории, в которой английский поп (он же экономист-любитель) Т. Мальтус доказывал, что население увеличивается гораздо быстрее, чем средства существования. К сожалению, эти мрачные любительские прогнозы начинают сбываться. Например, Китай и ряд других стран в последние годы резко увеличили потребление продуктов питания. Они превратились в крупнейших импортеров продовольствия. К тому же многие страны стали использовать зерно не по прямому назначению, а на получение так называемых альтернативных источников энергии. Все это привело к резкому подорожанию продуктов питания на мировом рынке и росту инфляции в странах-импортерах продовольствия.

Если оценивать нынешнее состояние продовольственной безопасности России, то оно может характеризоваться как неустойчивое. С одной стороны, удалось отвести угрозы продовольственной безопасности в ее крайних проявлениях, благодаря возросшей государственной поддержке сельского хозяйства и относительно высокими урожаями зерновых в последние годы. Положительным моментом в этом деле является то, что России удалось создать экспортный потенциал по зерну (10-15 млн. тонн в год)¹¹.

Но в то же время импортная зависимость не сокращается и даже имеет тенденцию к росту. По самым скромным оценкам, доля импорта продовольствия составляла в последние годы примерно 33%, а по отдельным видам продукции достигала 50%. В данном выражении Россия ежегодно затрачивает на эти нужды 25-28 млрд. долл. в год¹².

Для того чтобы противодействовать возможному нарастанию потенциальных и текущих угроз продовольственной безопасности

т, Германии — 52; Италии — 24; Канаде — 58; России — 85; США — 390; Франции — 73; Японии — 12-13 млн. т.

¹⁰ : Королев И. Импорт и продовольственная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. С. 13

¹¹ Партнерство во имя хлеба // Труд. . 17.11.2006

Следует, однако, отметить, что некоторые политики, экономисты считают, что создание экспортного потенциала зерна в таких размерах для нас преждевременно. Использование известной дореволюционной формулы «не доедим, а вывезем» (Николай II) не пригодно для нынешней России по причине нерешенности проблем развития животноводства, птицеводства и других направлений продовольственного назначения.

¹² Российская газета. 12.10.2007.

страны, необходимо классифицировать их и на этой основе разработать систему упреждающих мер. К этим угрозам следовало бы отнести:

- чрезмерную зависимость страны от импорта продовольствия;
- рост внутренних цен на продовольствие, способствующий разгону инфляции и ограничивающий доступ малообеспеченных слоев населения к продуктам питания;
- отсутствие гарантированного притока в АПК финансовых ресурсов;
- падение престижа сельскохозяйственного труда;
- вывод из оборота земель сельскохозяйственного назначения;
- рост мировых цен на продовольствие.

Следует отметить, что перечисленные выше угрозы имеют в основном внутреннее происхождение, но они, безусловно, могут усиливаться внешними обстоятельствами.

В этой связи для России, как никогда прежде, необходим федеральный закон «О продовольственной безопасности», защищающий интересы отечественных производителей сельскохозяйственной продукции. В нем надо внятно прописать ключевые положения, связанные с обеспечением продовольственной безопасности страны. Эти положения должны положить конец вольным толкованиям вопросов стратегии отечественного сельскохозяйственного производства, внести ясность в трактовку многих понятий и механизмов защиты отрасли от внутренних и внешних угроз. В этих условиях полезно было бы использовать опыт западных стран, например, стран ЕС по защите внутреннего продовольственного рынка. В этих странах законом запрещено продавать продукцию по демпинговым ценам, если ее производство налажено в данной стране. При ввозе продукции увеличивается таможенная пошлина в размере разницы между мировой ценой и предельной внутренней ценой, которая значительно выше мировой. Учитывая, что поставки некоторых видов продовольствия носят явно лоббистский характер и что остановить этот процесс пока не удастся, то в каком-либо нормативном документе необходимо дать юридическую оценку этого явления, то есть определить понятие «лоббирование» не вообще, а применительно к сельскому хозяйству.

Если исходить из предположения, что Россия рано или поздно все же вступит в ВТО, то, естественно, возникает проблема разработки превентивных мер по укреплению продовольственной безопасности страны. Прежде всего, Россия должна добиваться от международной организации адаптационного периода (7-8 лет), в течение которого отечественное сельское хозяйство могло бы адаптироваться к требованиям ВТО, что допускается правилами этой организации.

Проблема первая — импортозамещение. Пороговая насыщенность импортом по каждому виду продукции должна определяться уровнем продовольственной безопасности, превышение которого может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка, а в дальнейшем к монопольному росту цен. Нечто подобное наблюдалось в нашей стране в 90-е годы прошлого столетия. Принято считать, что пороговое значение безопасности импорта

продовольствия не должно превышать 20 процентов. В настоящее время, как уже было отмечено, доля импортных продуктов на рынке России составляет 33%¹³, а по отдельным продуктам питания — более 50%. Это означает, что пороговое значение продовольственной безопасности превышено. Конечно, это меньше того, что было в первые годы становления рыночных отношений, когда доля импорта продовольствия была запредельной, но много по сравнению с тем, к чему мы должны стремиться.

Проблема вторая. Продовольственный рынок России, как это было отмечено выше, давно находится в сфере влияния крупных международных ТНК. С помощью скрытой системы дотаций они вытесняют отечественных производителей с нашего рынка. Противостоять этому натиску становится с каждым годом всё труднее. Возможное присоединение России к ВТО усилит этот процесс. В этих условиях ограждение отечественного сельского хозяйства от более конкурентоспособных зарубежных компаний — единственно возможный способ сохранить его устойчивость.

Проблема третья. Качество поставляемой на продовольственный рынок страны импортируемой продукции. Засорение российского рынка товарами низкого качества началось в 90-е годы и продолжается в настоящее время, что представляет угрозу здоровью нации. По мнению специалистов, критические пределы здесь нарушены и ничегонеделанье в этом направлении может привести к тяжелым последствиям. Принятые правительством меры по очищению рынка от фальсифицированных вино-водочных изделий, несертифицированного мяса птицы, свинины и говядины — лишь первые шаги на пути обеспечения безопасности здоровья нации.

Здесь важно не превратить эту борьбу в кампанейщину. Ей следует придать системный и законодательный характер. Странам, поставляющим сельхозпродукцию в Россию, надо дать понять, что времена бесконтрольных сбросов в страну фальсифицированной продукции закончились и что в России действуют такие же жесткие законы, как и в других странах.

Проблема четвертая. Координация позиций стран СНГ по аграрным вопросам. Интеграция аграрных рынков СНГ может стать фактором усиления консолидированной позиции государств Содружества при отстаивании их экономических интересов, укрепления безопасности продовольственного рынка этих стран.

Импортная зависимость не снижается, а экспортная усиливается

Не меньшую опасность для России представляет растущая зависимость от импорта по следующим видам продукции: одежды, обуви, лекарств, хозяйственных товаров, мебели, бытовой техники, электроники, строительных материалов, а главное - машин и оборудования. Вопрос о соотношении импорта и отечественного производства машин и оборудования является в настоящее время ключевым для решения задач структурных преобразований в экономике и вывода ее из кризиса. Надежды на удовлетворение потребности в машинах и оборудовании за счет импорта не оправдались ни в одной отрасли. Нельзя

¹³ Российская газета. . 09 02.2006.

привести ни одного примера, справедливо отмечает А.Амосов, когда бы в каком-то крупном производстве благодаря импорту произошло обновление производственного аппарата. Отрицательные последствия имеет и передача отечественного машиностроения в руки иностранных инвесторов¹⁷.

Отечественное машиностроение с начала рыночных реформ было лишено отраслевых исследовательских центров. Оно и в настоящее время не располагает необходимой базой для разработки современных моделей техники. В случае освоения новой конкурентоспособной модели наши заводы не имеют средств на рекламу, маркетинг и др. В течение последних 15 лет отечественное машиностроение находится в неравных условиях с зарубежными конкурентами в лице мощных фирм, располагающих средствами и для выполнения НИОКР и для рекламы. Импортируя в больших объемах продукцию машиностроения, включая импорт через сборку, Россия лишается миллионов рабочих мест в высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности. Задача создания около 10 миллионов высокооплачиваемых рабочих мест в исследовательских центрах и конструкторских бюро, в наукоемких машиностроительных производствах, в учреждениях по подготовке квалифицированных кадров для машиностроения по экономической и социальной важности должна быть поставлена на первое место. Ориентация на импортозамещение поставок машин и оборудования необходима еще и потому, что без опоры на развитие отечественного машиностроения невозможно решить проблему обновления технологической структуры экономики. Без решения этой задачи Россия лишается возможности решать долгосрочные и даже текущие задачи социальной и экономической политики, например, перевод экономики на инновационный путь развития. Существует мнение, что импортные закупки продукции машиностроения, строительной техники, технологических систем в нефтедобывающей отрасли уже достигли критической черты, что требует от властей принятия неотложных мер по изменению сложившейся ситуации. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года отмечается, что укреплению экономической безопасности страны будет способствовать проведение государственной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку отечественного производства.

Как уже было отмечено, особую тревогу вызывает растущая импортная зависимость по продовольствию.

Объясняется это двумя группами причин.

Первая из них - сутобо экономическая: неблагоприятная структура экономики (сдерживающая экспорт и стимулирующая импорт), растущий экспорт энергоресурсов, позволяющий свести проблему к идее «нефть и газ в обмен на продовольствие», неустойчивое развитие сельского хозяйства, консерватизм в управлении отраслью, нежелание или неумение чиновников искать пути ослабления продовольственной зависимости.

¹⁷ Амосов А. Структурные преобразования в экономике: факторы, тенденции, институты. ИЭ РАН. М. 2007. С. 16.

Вторая - спонтанные и преднамеренные действия внутренних и внешних субъектов, обусловленные стремлением к обогащению путем консервации структуры российской экономики, вытеснению ее с мировых рынков. Они выступают за сохранение и даже наращивание объемов импортных поставок продовольственных товаров, производство которых можно было бы наладить внутри страны и тем самым сэкономить валютные ресурсы, создать дополнительные рабочие места, обеспечить независимость и неуязвимость экономики. Практика свидетельствует, что российские и иностранные компании, занимающиеся импортными поставками, обладают немалыми финансовыми и административными ресурсами. Они в состоянии «проталкивать» неприемлемые с точки зрения национальной безопасности страны проекты, связанные с импортной политикой государства, его стратегией, оказывать влияние на принятие законодательных актов, регулирующих эту сферу внешнеэкономической деятельности государства. В этих условиях повышается роль предварительной экспертизы принимаемых решений по импортной стратегии государства на предмет их соответствия национальным интересам России. Ныне действующая система экспертных оценок и заключений, по мнению многих специалистов, не соответствует требованиям времени, и она должна быть усовершенствована.

Вызывает беспокойство наращивание импорта лекарственных препаратов. По некоторым оценкам, более 90% большинства значимых лекарственных препаратов - это импорт. Без преувеличения можно сказать, что лекарственный рынок отдан отечественным и зарубежным лоббистам, а иногда откровенным мошенникам-фальсификаторам. Фактически здоровье нации находится ныне в их руках. Конечно, нефальсифицированные зарубежные образцы лекарств по качеству иногда превосходят отечественные аналоги, и с этим нельзя не считаться. Однако есть российские препараты, которые не уступают по качеству и «невредности» для здоровья граждан. Но их производители вытеснены с лекарственного рынка России импортерами. В настоящее время стало очевидным, что обеспечить лекарственную безопасность страны без поддержки государства невозможно. Первый шаг в этом направлении - создание государственной корпорации, которая объединила бы отечественных производителей лекарств и дистрибьюторов. Лоббирование сложившегося статус-кво в этом секторе российской экономики чрезвычайно велико.

С позиции экономической безопасности следует учитывать и такое важное обстоятельство, как рост «серого импорта», то есть импорта, оформленного с нарушением российского законодательства. В отдельные годы его доля поднималась до 70% объема импортных закупок. По данным Банка России, масштабы денежных переводов для оплаты «серого» импорта составляют 3-4 млрд. долл. в месяц.

Выявление и блокирование каналов «серого» импорта - одна из актуальных задач, стоящих перед правоохранительными органами России. Если же говорить о стратегии импортной политики государства, то ее основой является постепенное вытеснение импорта и замена его собственным производством тех товаров, которые мы в

состоянии изготовить сами. При выработке государственной импортной политики необходимо учитывать и такое немаловажное обстоятельство, как разрыв во времени между закупкой оборудования и налаживанием выпуска продукции. Это приводит к тому, что продукция успевает морально устареть (особенно в условиях крайне сжатого, кратковременного цикла жизни товара) еще до того, как закупленное оборудование установлено. Мировой опыт показывает, что закупка лицензий не может дать того эффекта, который мог бы быть достигнут, если техническое новшество разработано и внедрено в собственной стране.

Учет рассмотренных выше обстоятельств, связанных с чрезмерным импортом важнейших видов продукции, позволяет определить возможные угрозы экономической безопасности России.

1. Постоянно растущий импорт продовольствия и промышленных видов продукции препятствует диверсификации российской экономики, способствует консервации сырьевой модели экономики, усиливает ее уязвимость.

2. Создаются предпосылки для захвата внутреннего рынка страны иностранцами со всеми вытекающими отсюда последствиями: диктат цен, разрушение отечественного производства, рост безработицы, проникновение иностранцев в стратегические отрасли экономики, проведение внешними субъектами «точечной» стратегии инвестиционного импорта, устранение России с мировых рынков, где она имеет шанс быть конкурентоспособной.

3. Импорт не выполняет модернизирующую функцию экономики, приводит к нерациональному расходованию валютных доходов страны. Вырученная от продажи экспортных товаров на мировом рынке валюта расходуется на закупку продовольствия, лекарств, тракторов, дорожной и добывающей техники, строительной техники вместо того, чтобы использовать ее на создание в стране собственного производства этих товаров.

4. Импорт, превышающий критические пределы, может привести к политической зависимости. Например, валютный импорт (внешние заимствования, бесконтрольные иностранные инвестиции и др.) едва не привели нашу страну к такой зависимости в 90-е годы. При скоординированных действиях Запада импортная зависимость может трансформироваться в политический диктат.

5. Постоянно растущий импорт отрицательно сказывается на психологии нации, значительной части предпринимателей, сомневающих в способности государства защитить их интересы, обеспечить устойчивое развитие экономики за счет собственных возможностей. При определенных условиях это может спровоцировать массовый отток капиталов из страны.

Возможные способы ослабления угроз импортной зависимости России в условиях кризиса:

1. Государственная поддержка отечественных производителей, способных производить те виды продукции, которые закупаются в других странах в больших количествах и по высоким ценам.

2. Активное использование рыночных инструментов и администрирования для рационализации импортных поставок (таможенные и нетаможенные ограничения, штрафы, лицензии и т.п.).

3. Диверсификация импортных закупок, то есть рассредоточение поставщиков продукции на российский рынок - один из эффективных способов обеспечения безопасности экономики России.

4. Введение государственной монополии на ввоз в страну товаров, влияющих на состояние здоровья нации (лекарственные препараты, алкогольные напитки, табачные изделия, продовольствие). Назрел вопрос о безотлагательном введении прямой уголовной статьи о ввозе в страну фальсифицированных лекарственных препаратов.

5. Противодействие лоббистским и компрадорским устремлениям, направленным на вовлечение России в расточительные импортные проекты, повышение роли предварительной антикоррупционной экспертизы принимаемых законов.

6. Активизация борьбы правоохранительных органов с криминализацией, коррупцией и другими противоправными проявлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, особенно при осуществлении импортных операций. Одним из приоритетных направлений их деятельности является борьба с «серым и черным импортом». Активизация их деятельности на этом направлении является одним из способов минимизации материального ущерба, наносимого государству и пресечения деятельности преступных сообществ в этой сфере.

Качество управления экономики - прямо пропорционально состоянию её безопасности

Надо принять к сведению один реальный и непреложный факт – угрозы для российской экономики, в основном, создаются ею самой и главным образом в сфере управления. В России много чего нет. Но главная проблема – дефицит качественного управления. Все, что говорится сейчас о кризисе, говорилось последние 5 лет и довольно резко, но высшее чиновничество никого не слушало и не слушает сейчас.

Если быть откровенными, то, несмотря на отдельные удачные управленческие решения макроэкономического свойства (они, безусловно, имели место), следует все же признать, что в целом в экономическом блоке управленцев Правительства РФ явно недостаточно высококлассных специалистов, способных предлагать эффективные решения хозяйственных проблем, генерировать антикризисные идеи.

В кризисных ситуациях мы наблюдали прежде и наблюдаем сейчас метания по текущим вопросам, а решение каких-либо неотложных проблем обеспечивается «проверенным» способом – методом проб и ошибок, на исправление которых расходуются новые ресурсы. Все это будет продолжаться до тех пор, пока формирование управленческого корпуса будет осуществляться не по знакомствам и схоластической речистости, а по уму, способностям, образу современного экономического мышления. К тому же следует отказаться от

сложившейся практики формировать управленческий персонал исключительно из специалистов макроэкономического профиля, которые управлять крупным бизнесом, да еще находящимся в кризисном состоянии, не смогут по причине отсутствия у них должных знаний и опыта в этом деле.

Логика выстраивания современной модели управления проста. Рыночная экономика – это экономика бизнеса, а потому в управленческие структуры, прежде всего в государственные, должны привлекаться люди, обладающие конкретным мышлением, знающие тонкости и превратности функционирования не только макроэкономического целого, но и его составных частей: фондового рынка, банковского дела, денежно-кредитной системы, инвестиций, особенности функционирования ЖКХ, валютного рынка¹⁸.

Как известно, в феврале 2009 г. был опубликован список кадрового резерва управленцев высшего звена, представленный Президентом РФ Д. Медведевым. В этом списке значатся и бизнесмены, имеющие опыт работы в различных сферах экономики. Это, на наш взгляд, означает публичное признание того, что радикально изменить экономику без обновления мышления тех, кто ею будет управлять, невозможно и что без нового поколения управленцев власти не обойтись.

Данное решение и будет вариантом «шаговой доступности» на пути к повышению качества управления и укреплению безопасности экономики. Конечно, можно спорить на предмет того, достоин или не достоин тот или иной выдвиженец быть в этом списке. Важно другое – высшее руководство страны осознает остроту проблем, возникших в сфере управления экономикой страны, и ищет способы их кардинального решения.

Первые оценки кризиса с позиции безопасности российской экономики

Разумеется, такие оценки носят предварительный характер, поскольку ситуация постоянно меняется и требует ее постоянного переосмысления. К тому же разная степень глубины воздействия кризиса на состояние безопасности экономики может иметь и отдаленные последствия, учесть которые на начальном его этапе невозможно.

Первое. Кризис, в котором оказалась Россия, стал для нее полной неожиданностью. Этот феномен предстоит еще осмыслить экономической и политической элите. Но уже сейчас надо сказать, что разработанные наукой индикаторы экономической безопасности либо оказались непригодными, либо на них никто не обращал внимания, что само по себе говорит о многом и прежде всего об отсутствии в стране мониторинговых структур по

¹⁸ К слову, в годы Великой депрессии тогдашний президент США Ф. Рузвельт в целях стабилизации валютного рынка пригласил в состав правительства Д. Кеннеди (отца бывшего президента США в 60-е годы прошлого столетия Д. Кеннеди), который был известен в США как удачливый биржевой игрок и знаток этого тонкого дела. Ф. Рузвельт встретил со стороны членов правительства сопротивление. Они считали, что это решение подорвет авторитет самого президента и власти в целом. Но Ф. Рузвельт настоял на своем. В результате Д. Кеннеди удалось сделать то, что не смогло сделать правительство, – наладить работу валютной биржи в относительно короткие сроки. (См.: Гэлбрейт Дж., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. с. 83-84).

отслеживанию складывающейся в экономике ситуации и полное игнорирование мнений и советов серьезной науки.

Некоторые эксперты полагают, что одним из способов решения этой проблемы на международном уровне является создание международного полномочного органа, рекомендации которого были бы обязательными для выполнения другими странами. Но существует большое сомнение в том, что этого можно добиться, учитывая многообразие экономических стран «двадцатки».

Второе. Необходимо дать ответ на вопрос - является ли нынешний кризис для России следствием глобальных процессов или просчетов, допущенных высшим руководством страны, в частности, Правительством РФ. Однозначного ответа здесь быть не может. Имело место и то, и другое, но превалировала все же вторая составляющая. У Правительства все же были возможности упредить проступающие признаки мирового кризиса и ослабить тем самым его воздействие на Россию.

Третье. В научной и публицистической литературе нередко можно встретить суждения о том, что нынешний кризис означает крах, фиаско рыночной модели экономики. Мы придерживаемся другой точки зрения. Фиаско потерпела не рыночная экономика как таковая, а ее чрезмерно либерализованные формы, проявляющиеся в запредельной демократизации экономических отношений, часто граничащих с вседозволенностью.

Поспешные заявления об исчерпани рыночных отношений и необходимости поиска каких-то альтернативных моделей рынку не обоснованы. Альтернативы рынку нет. Рынок - это демократия в экономике, и отказаться от него цивилизованные страны не могут. Есть другая проблема - поиск оптимальной меры присутствия государства в рыночной экономике. Чрезмерное присутствие государства в экономике так же вредно и опасно, как и его недостаточное регулирующее воздействие на рыночные отношения. Определить эту меру для российских условий с помощью каких-либо экспериментов не представляется возможным.

Мировой опыт свидетельствует о том, что у каждой страны имеются свои представления о мере государственного присутствия в рыночной экономике с учетом ее специфики. Что же касается нашей страны, то с определенностью можно сказать, что она, в силу сложившихся особенностей, будет выше, чем у других развитых стран. Этому будет способствовать, например, создание ряда крупных государственных корпораций, приобретение государством в ходе кризиса активов разорившихся банков и компаний и другие обстоятельства. Другой вопрос - будет ли все это способствовать повышению эффективности нашей экономики и укреплению ее устойчивости.

На наш взгляд, сильный рынок с сильным государственным регулированием и может стать нашей отечественной посткризисной моделью развития экономики и обеспечения ее безопасности.

Четвертое. Пришло время скорректировать укоренившееся представление о том, что любая развитая страна получает импульсы для технических и технологических прорывов, повышения эффективности производства и управления из кризисных ситуаций, в которых она периодически оказывается. Получается, что для того, чтобы приступить к решению каких-то назревших

проблем, надо непременно побывать в кризисе, нащупать его дно и затем продолжить движение в нужном направлении. Такое представление базируется на марксистской теории экономических кризисов, повторявшихся при жизни К. Маркса каждые 10-12 лет, и эта теория отражала реальную картину той действительности.

В настоящее время развитые страны давно уже научились жить без кризисов перепроизводства и других форм их проявления. На протяжении многих десятилетий развитые страны не испытывали глубоких потрясений. Некоторые экономисты, и особенно политики, сравнивают нынешний кризис в США с Великой депрессией 30-х годов прошлого столетия. По нашему мнению, такие аналогии не соответствуют действительности. Другое дело, когда страны не умеют пока избежать финансовых катаклизмов, причины которых коренятся в финансовой системе мира. Трудно не согласиться с академиком А. Аганбегяном в том, что финансовая система - это худшее, что сейчас есть в мировом хозяйстве¹⁹.

Среди экономистов в настоящее время есть разные прогнозные сценарии развития мировой экономики в посткризисный период. Все они не бесспорны. Однако, как представляется, некоторые из них можно предугадать уже теперь. Во-первых, мировой кризис даст импульс развитию дезинтеграционных процессов, приведёт к усилению протекционизма в его худших проявлениях. Собственно, эти явления мы уже наблюдаем: стремление к созданию региональных валют, таможенных союзов и т.д. Во-вторых, нет сомнений в том, что государственное регулирование экономик станет более жёстким и предметным. В-третьих, реализация принятой в стране Стратегии национальной безопасности до 2020 г., потребует принципиально нового, более высокого качества управления развитием отечественной экономики.

¹⁹ Экономические стратегии. Академический бизнес журнал №8, 2007. С. 33.